

Черкасский Борис Васильевич

Была ли жизнь до ГКО?

(Благодаря Николаю Ивановичу и его безразмерной и неустанной работе даже те, кто ничего не помнят, теперь много знают об истории фондового рынка. Ценность его работы огромна, а широта охвата столь велика, что не поддается измерению. Но даже в его хрониках есть, пусть небольшие, но белые пятна. Об одном таком пятнышке я и хочу рассказать по настоящему предложению Николая Ивановича.)

Все финансово образованные люди сегодня знают, что такое ОФЗ. Ветераны движения помнят, что до ОФЗ были ГКО. Как известно, первый выпуск ГКО произошел в мае 1993 года. Но мало кто знает о том, что между советскими выигрышными облигациями и ГКО было не только МММ, но и первый выпуск Банком России безналичных облигаций.

Но, прежде чем рассказывать про таинственные облигации придется немного поговорить про депозитарии и депозитарный учёт. Ведь не может быть безналичных ценных бумаг без депозитарного учёта. Так вот депозитарный учёт выпущенных облигаций велся не на компьютере, как это теперь, принято, а в четырёх амбарных книгах, как это было принято на заре депозитарной деятельности. Но велся не абы как, а в полном соответствии с рекомендациями называвшимися «Оформление и учёт ценных бумаг в депозитариях». К сожалению, на бумаге Рекомендации у меня не сохранились, но все файлы в количестве шести штук оказались в наличии. Правда, они были в кодировке MS DOS, но перевести их в читаемую форму особого труда не составило. Написал эти рекомендации в 1991 году Андрей Козлов, будущий Первый заместитель председателя Банка России, а в то время начальник Управления ценных бумаг.

Вот начало этого документа:

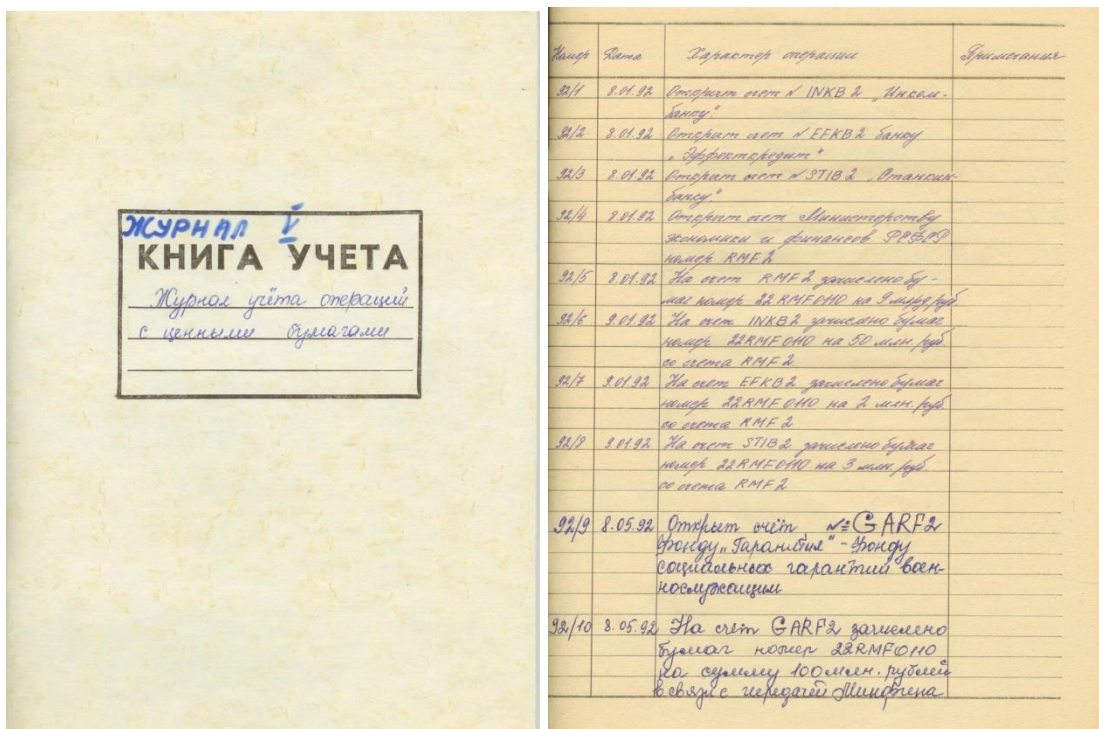
Данные рекомендации определяют правила и процедуры оформления и учёта операций с ценными бумагами в банках, инвестиционных, брокерских и т. п. фирмах, депозитариях ценных бумаг, биржевых расчетных и клиринговых центрах (далее по тексту именуемые «депозитарии»).

Рекомендации состоят из нескольких частей, которые выходят в свет по мере их готовности и охватывают разные стороны данной проблематики. Рекомендации не носят обязательного нормативного характера ввиду новизны стоящих проблем и отсутствия широкой базы практического опыта по данным вопросам в стране и будут в дальнейшем корректироваться и совершенствоваться.

По всей видимости, это был первый текст на русском языке, где упоминались депозитарии ценных бумаг. Именно его вместе с известным докладом Группы 30 мне дали прочитать, когда мутные потоки начала 90-х забросили меня в РИНАКО, где собралось организовать депозитарий. К тому времени все шесть частей рекомендаций уже были написаны, и мне оставалось их только прочитать. Написаны они были внятно и толково, так что, изучив этот текст, я решил, что ничего здесь особо сложного нет («не высшая математика»), и нормально работающий депозитарий и депозитарную программу сделать можно. Каким ветром меня, приличного сотрудника академического института, занесло в РИНАКО *(Думаю, что про РИНАКО все благополучно забыли. Может быть,*

только лишь кто-то ещё помнит рекламный стишок неизвестного мне автора: Вот разбогатею и куплю собаку/ Назову не Шариком, назову Ринако), и что потом из этого вышло — это совсем другая история. (Прим. ред.: Автор этой рекламной песенки — поэт Андрей Корф). Но, так или иначе, с рекомендаций Козлова началась моя вторая жизнь — жизнь в депозитариях, которая продолжается почти 33 года. Но все-таки поговорим не о депозитариях, а об облигациях. Оказывается, ещё до ГКО Банком России в лице Управления ценных бумаг, конечно, под руководством А. Козлова были выпущены безналичные облигации. Особым размахом выпуск не отличался и ажиотажа не произвел. Можно сказать, что это была своего рода тренировка. Облигации были куплены первыми инвесторами 9 января 1992 года, а погашены 16 ноября того же года. Оставалось ещё полгода до первого выпуска ГКО. Объём выпуска также не порадовал размерами. Три первых инвестора купили облигации на 55 миллионов рублей. Через некоторое время к ним присоединился четвёртый инвестор, выложивший целых 100 миллионов. По прошествии более чем 30 лет, наверное, можно назвать имена инвесторов, не нарушив коммерческую тайну. Первыми инвесторами были три банка: Инкомбанк, Эффект-кредит и Станкин банк. Затем к ним присоединился Фонд социальных гарантий военнослужащих «Гарантия». Выпуск имел номер 22RMF0110. Сведений о типе облигаций и об их доходности в сохранившихся у меня документах нет. Скорее всего, это были облигации типа ГКО, а о доходности можно только гадать.

Рынок не состоялся. В доставшемся мне историческом журнале зафиксированы только первоначальная покупка и погашение. Никаких следов операций купли-продажи нет.

Какие безналичные облигации без депозитарного учёта! Он вёлся по всем правилам, изложенных в рекомендациях Козлова, в четырех картотеках и одном журнале.

Счета «депо» открываются во внебалансовом учёте депозитария по трём счетам «Счета „депо“ по учёту хранения акций», «Счета „депо“ по учёту хранения долговых обязательств», «Счета „депо“ по учёту хранения прочих ценных бумаг» (для учёта варрантов,

прав на преимущественную покупку акций и других производных ценных бумаг и т. д.).

Акции на счетах «депо» учитываются по количеству (в штуках – условно 1 рубль за 1 акцию), долговые обязательства – по номинальной стоимости, прочие ценные бумаги – по количеству (как и акции).

В аналитическом учёте по этим счетам депозитарий ведет четыре картотеки и журнал.

Картотека I («Картотека счетов „депо“») и Картотека II («Картотека выпусков ценных бумаг») содержат информацию аналитико-статистического характера. Эта информация подробно характеризует счета «депо», открытые депозитарием для своих клиентов и открытые для данного депозитария в других депозитариях (Картотека I), и все важные параметры ценных бумаг, учитываемых в данном депозитарии (Картотека II).

Картотека III («Картотека размещения ценных бумаг») и Картотека IV («Картотека состояния счетов „депо“») отражают текущие остатки ценных бумаг, учитываемых в депозитарии. Картотека III ведется в разрезе выпусков ценных бумаг и мест их хранения и по своей экономической сути является как бы «активом» («квази-активом» – местом «размещения» ценных бумаг). Остатки по Картотеке III отражают суммарный объём учитываемых в депозитарии ценных бумаг по их видам. Суммарный итог Картотеки III – указывается как остаток внебалансовых счетов синтетического учёта.

Картотека IV ведется в разрезе счетов «депо», открытых депозитарием для клиентов («клиентское „депо“») и для себя («собственное „депо“»), и является как бы «пассивом» («квази-пассивом» – «источником» ценных бумаг). Остатки по Картотеке IV характеризуют текущее состояние каждого счета «депо» по всем ценным бумагам, учитываемым на нем.

Журнал V («Журнал учёта операций с ценными бумагами») служит для хронологической записи всех операций, производящихся в депозитарии с ценными бумагами и отражаемых по счетам «депо». Это – некоторый аналог главной бухгалтерской книги.

Из всего перечисленного хозяйства мне достался Журнал V, обложку и первую страницу которого вы видите. Без сомнения, картотеки также велись в полном соответствии с Рекомендациями. Все эти нехитрые записи были сделаны на четвёртом этаже корпуса «Г» Банка России на Неглинке в той комнате, где мне тогда случилось заниматься депозитариями. Вела эти картотеки и журналы Ольга Васильевна, чью фамилию вспомнить, увы, не могу. Кроме журнала у меня сохранились несколько конвертов с бланками для оформления поручений и отчётов.

